

После приема лекарства Чу Шаочэнь быстро заснул.

Чи Нин, ответственный как всегда, сидел рядом. Когда он на время ушел поужинать и вернулся, Чу Шаочэнь так и не проснулся, даже не перевернулся.

Ровно в одиннадцать часов ночи раздался тихий стук в дверь.

Услышав звук, Чи Нин положил книгу и подошел к двери, открыл её, и действительно, это был Восс, который держал в руках одеяло, источающее сладковатый аромат.

Он недоуменно посмотрел на Восса:

— Для чего это одеяло?

Восс заглянул внутрь, удостоверился, что Чу Шаочэнь не проснулся, затем тихо объяснил:

— Господин Чи, это одеяло подготовлено для вас.

Чи Нин быстро отказался:

— Не нужно, кровать такая большая, мы сможем немного сжаться.

Восс был потрясен:

— Это... Генерал все еще ранен, так что, пока не стоит, верно?

Увидев недоумение на лице Восса, Чи Нин понял, что неверно выразился, и быстро перехватил одеяло:

— Я имел в виду, что в комнате так много одеял, я просто возьму одно, чтобы укрыться.

Одеяло приятно пахло, интересно, каким средством для стирки его обработали.

Как у Чу Шаочэня домашние вещи могут быть такого свежего аромата? Это даже как-то по-девчачьи.

— Но это одеяло слишком тяжелое.

Выражение лица Восса вернулось к норме, он кивнул и снова спросил:

— Мастер Чи, вы действительно не хотите, чтобы я наблюдал за генералом ночью?

— Нет, нет, я беспокоюсь о генерале, мне нужно лично заботиться о нем. Менять кого-то, пока он спит, — это недобросовестно.

Если вы выходите развлекаться, вы все равно должны быть верными.

Альфа, как Чу Шаочэнь — редкость, он должен дорожить этим фальшивым браком.

Браки между различными семьями на Имперской звезде — это обычное дело, формирующее свои круги. Сотни лет назад можно было бы, наверное, сосчитать каждую семейную связь.

Однако людей с моральными принципами не так много. Многие браки выглядят красиво, но на самом деле они запутаны, и немало тех, кто любит играть в захватывающие игры.

Когда он был первокурсником, в их школе произошел ужасный случай насилия, и объектом насилия оказался Омега.

Хотя школа, в которую они ходили, была лучшей частной школой на Имперской звезде, большинство студентов происходили из одного круга.

Тем не менее, чтобы завоевать хорошую репутацию, школа утверждала, что предоставляет справедливое образование и ежегодно принимает более десятка студентов с хорошими оценками из обычных семей.

В школе по 300 учеников в каждом классе, и доля больше десятка вообще ни на что не влияет, и даже не сильно поможет в дальнейшем трудоустройстве.

Но студенческие союзы все равно существуют.

Этот инцидент произошел вскоре после его поступления на первый курс. Омега из школы материалов, учащаяся на третьем курсе, была найдена в горах за общежитием.

Её одежда была изорвана, железы практически полностью повреждены, на теле были следы связывания, побоев и сексуального насилия.

Полиция быстро вмешалась в расследование, но позже, похоже, не было никаких результатов, и всё закончилось без последствий, вероятно, дело было замято за деньги.

— Мастер Чи? — Восс тихо напомнил: — Если вам что-то понадобится, просто звоните мне.

Чи Нин, обняв одеяло, отмахнулся:

— Восс, вам нужно отдохнуть. Я найду время, чтобы немного вздремнуть, не собираюсь заставлять себя.

Восс был тронут решимостью Чи Нина. Несмотря на то, что они были женаты всего несколько дней, он готов заботиться о нем с такой преданностью — это действительно вдохновляло.

— Тогда я пойду.

— Спокойной ночи, Восс, — ответил Чи Нин.

Чи Нин подождал, пока Восс уйдет, затем закрыл дверь и, обняв одеяло, вернулся к кровати, снял обувь и устроился на стуле. Одеяло плотно укутывало его, а он, держа книгу, сосредоточенно читал, время от времени поглядывая на спящего Чу Шаочэня.

С его точки зрения Чу Шаочэнь очень хороший человек.

На Имперской звезде или даже на всей Федерации, трудно было бы найти более подходящего для него Альфу, чем Чу Шаочэнь.

Он обладал сильной самодисциплиной в восприимчивый период и не испытывал предвзятости к тому, что у Чи Нина нет феромонов. Более того, он был готов поддержать его в игре перед

семьей Чи.

В комнате было чисто и аккуратно, ничего не нарушало порядок. Важнее всего, он был красив, занимал высокое положение и, безусловно, казался идеальным партнером.

Так зачем ему что-то еще? Это уже словно переход от велосипеда к звездному кораблю.

Чи Нин отвел взгляд от лица Чу Шаочэня и снова вернулся к своей книге, на обложке которой было написано «Различия в социальных привычках Альф и Омега» — это была обычная учебная книга по социологии.

Чи Нин перевернул страницу, и его выражение постепенно стало напряженным.

Как захватывающе! Главный герой, чтобы доказать свою ценность, решается самостоятельно управлять звездным кораблем и проникает в вражеский лагерь, чтобы захватить командира. Это так увлекательно!

Несмотря на то что сюжет полон опасностей, в конце главный герой, благодаря своей силе, доказывает свою правоту.

Чи Нин с интересом читал роман, замаскированный под учебник, и ему стало любопытно, кто же автор. Такие книги не разрешено продавать открыто, поэтому он покупал их по завышенной цене через одноклассников, не зная, кто их написал.

Перевернув последнюю страницу, он увидел, как главный герой обрел любовь и был оправдан. Омега из небогатой семьи, скрывший свою истинную личность, поступает в военное училище и становится бойцом наравне с Альфа. Его возлюбленный — это его бывший учитель и старший по учебе.

Чи Нин поднял глаза и посмотрел на слегка колеблющиеся занавески. Внешний мир был залит ярким светом луны, ее чистый свет пробивался сквозь стекло и ложился на пол.

Он слегка моргнул, закрыл книгу и откинулся на спинку стула, в душе ему стало спокойно. Зевнув, он потянулся, когда случайно заметил Чу Шаочэня — его глубокие глаза, как у ястреба в ночи, пристально смотрели на него.

Чи Нин замер, инстинктивно отшатнувшись назад, он опрокинулся вместе со стулом и упал на мягкий ковер.

Сидя на полу, укрывшись одеялом, он оказался в темноте. Он неразборчиво сбросил с головы одеяло и, глядя на Чу Шаочэня, который смотрел на него с сложным выражением, спросил:

— Генерал, как вы проснулись?

Он был напуган почти до смерти.

Чи Нин, с покорным выражением лица, моргнул и, сохраняя спокойствие, поднялся с пола. Он удобно устроился на краю кровати и, не дожидаясь, пока Чу Шаочэнь заговорит, протянул к нему руку.

Чу Шаочэнь замер, но затем быстро пришел в себя. Его выражение лица изменилось: настороженность и резкость исчезли, оставив лишь ожидание.

Чи Нин казался ему человеком, полным сюрпризов, способным постоянно вызывать неожиданные эмоции.

Холодная ладонь Чи Нина легла ему на лоб, словно кусочек гладкого нефрита. Это было приятно и комфортно.

— Температура нормальная, лихорадки нет, — сказал Чи Нин, убрав руку и улыбнувшись так, что его глаза слегка прищурились. — Доктор Бай говорил, что у раненых ночью может подняться высокая температура, поэтому я и остался рядом с генералом. Судя по всему, ваше здоровье действительно на высоте.

Чи Нин не помнил, говорил ли это доктор Бай, но в прочитанной им книге именно так и было написано.

Могущественный Альфа получил ранения, защищая главного героя, и, после того как раны были перевязаны, ночью у него поднялась температура. Они укрылись в заброшенной фабрике, и феромоны, казалось, ожили, безмолвно переплетаясь и успокаивая их.

В темной и безмолвной ночи Омега поддался чувствам.

У него нет феромонов, так что успокоить никак не получится.

Но у него есть рот и руки, чтобы проверить, нет ли у Альфы температуры.

Служить Альфе, жертвуя собой — это слишком банально. В наше время, когда медицина так развита, он мог бы просто позвонить и вызвать медицинскую бригаду.

Взгляд Чу Шаочэня переместился с лица Чи Нина на его руки.

Руки, лежащие на темных простынях, выглядели очень белыми и нежными, на них не было ни единого следа от жестокостей жизни.

В отличие от него, на руках Чу Шаочэня были мозоли — следы от многолетнего обращения с оружием, управления звездными кораблями и мехами.

— Генерал? — тихо окликнул его Чи Нин. — Что с вами?

Чу Шаочэнь опустил глаза, не в силах сдерживать свои чувства. Когда он заговорил, его голос был хриплым.

— Спасибо тебе за всё.

Чи Нин покачал головой:

— Это не тяжелая работа, она того стоит, ради здоровья генерала.

Как может умереть топ-Альфа Федерации?

По крайней мере, он не должен пасть перед этими паршивыми стариками. Хороший человек должен жить долго.

Чу Шаочэнь на секунду перестал дышать, а затем быстро вернулся к словам Чи Нина.

— Стоит того?

— Да, — подтвердил он.

Чу Шаочэнь закрыл глаза, и его обычно спокойный разум заполнили воспоминания, которые давно должны были быть забыты. Они всплывали, одно за другим.

— Чи Нин, почему ты считаешь, что это того стоит? — спросил он, словно обращаясь к себе.

Чи Нин был озадачен, он не знал, почему Чу Шаочэнь в этот момент немного отличался от себя предыдущего. Он выглядел одиноким и потерянным, как звезда, не имеющая ни орбиты в огромной вселенной.

— Не знаю, просто... — Чи Нин на мгновение задумался, затем добавил: — Я считаю, что генерал этого достоин. Разве этого недостаточно?

Чу Шаочэнь резко открыл глаза, и его серые зрачки казались способными проникнуть в самую душу Чи Нина.

В воздухе витал сладковатый запах, не принадлежащий Чу Шаочэню, который едва заметно смешивался с ароматом голубого ледяного кипариса.

Спустя долгое время Чу Шаочэнь сказал:

— Тогда ты должен запомнить эти слова.

Чи Нин почувствовал себя неловко и, краем глаза заметив книгу на краю кровати, его зрачки расширились. Он медленно потянулся к ней и закрыл, едва не выдав свою академическую натуру. Фух, чуть не выдал себя, — подумал он, осторожно закрывая книгу.

Чу Шаочэн приподнял бровь и бросил взгляд в сторону тумбочки.

— Твоя специальность — социология?

Чи Нин: ...

Его пальцы дрогнули, и он чуть не уронил книгу.

Он слегка улыбнулся, положив книгу на колени, словно это был очень ценный предмет.

Подняв взгляд на Чу Шаочэня, он сказал:

— Нет, это просто хобби после школы.

Автору есть что сказать:

Чи Нин: Это все потому, что я слишком люблю учиться.

Чу Шаочэнь: Было бы неплохо нанять репетитора.

<http://bllate.org/book/13925/1226898>